

В тот момент, когда Сюй Цин увидел шкатулку, его глаза сузились. Эту шкатулку он видел дважды. Один раз у мародёров в лагере, у Ма Сы, а другой — у юноши-мерфолка. Но даже сейчас Сюй Цин не знал, что это такое, и он искал что-то подобное в магазинах главного города, но ничего не нашёл. А теперь Сюй Цин увидел третью. Практически в тот же миг, как Сюй Цин взглянул на шкатулку, юноша с Первой вершины быстро спрятал её за пазухой и, настороженно глядя на Сюй Цина, быстро заговорил.

— Сегодня изрыгну триста ртов крови, делёжка поровну — вот что героически!

— Говори по-человечески, — холодно произнёс Сюй Цин, поднимая правую руку. Защита духовного корабля мгновенно активировалась, не давая юноше уйти.

Видя это, юноша с Первой вершины вздохнул, ударил себя кулаком в грудь, вызвав рвоту чёрной кровью. Убедившись, что он снова отравлен, юноша с помощью секретного метода подавил яд и беспомощно посмотрел на Сюй Цина. Про себя он подумал, что все с Седьмой вершины — отпетые негодяи, раз даже на духовном корабле держат яд.

Не бояться, что сами отравятся?

Спустя некоторое время, под спокойным взглядом Сюй Цина, девятый принц Первой вершины вздохнул и заговорил: — Мы же договаривались, что поделимся. Мне нужна только эта вещь, остальное бери себе.

Сюй Цин промолчал и собрал все предметы с земли. Среди них он нашёл идентификационный жетон радужного цвета. Этот жетон был сделан из дерева и напоминал удостоверение личности, хотя и был немного повреждён. Присмотревшись, можно было заметить на нём патину, что явно указывало на то, что его часто держали в руках. Сюй Цин посмотрел на юношу.

— Люди из пустоши говорят, что из ниоткуда...

Юноша с Первой вершины начал было говорить, но, заметив нахмуренные брови Сюй Цина, мысленно застонал. Он опасался, что если не будет говорить как следует, тот снова решит рискнуть жизнью. Поэтому, сдерживая себя, юноша продолжил.

— Это идентификационный жетон союза семи сект. Член клан Морских Трупов, которого мы убили, похоже, был культиватором союза.

— Что ты взял? — спросил Сюй Цин.

Юноша с Первой вершины колебался. Он понял, что этот ученик с Седьмой вершины не знает о шкатулке желаний, и хотел было скрыть это. Но потом он подумал, что это не секрет, и если Сюй Цин решит, что это какая-то невероятная ценность, это только добавит ему проблем.

Поэтому он покачал головой и честно ответил:

— Это шкатулка желаний.

— Шкатулка желаний — это подарок, который культиваторы прошлой эпохи оставляют культиваторам следующей.

— После пришествия Бога на континенте Древней Славы каждая эпоха имеет свой конец. Так появилась эта традиция: в конце эпохи из особых материалов создают шкатулки желаний. Поэтому с древних времён до наших дней дошло множество шкатулок.

Юноша с Первой вершины поначалу чувствовал себя неловко, говоря нормально, но потом разговорился, и даже почувствовал некоторое облегчение.

— Материал шкатулки желаний особенный, он может сохраниться после конца эпохи. Говорят, что раньше кто-то находил шкатулки, похожие на гробы, но культиваторы внутри были мертвы. А кто-то находил пустые шкатулки желаний. Так что никто не знает, как именно они сохраняются.

— И даже если там что-то есть, то, поскольку разные сильные культиваторы сами оставляют и запечатывают эти шкатулки, никто, кроме них, не знает, что находится внутри.

— Но говорят, что кто-то находил внутри дхармические артефакты, техники совершенствования из прошлых эпох и другие вещи. А кто-то находил только листья и прочий хлам. В общем, эту вещь можно назвать как бесценной, так и обычной, всё зависит от удачи.

— Я уже открыл три, добыча была так себе, но я верю, что мне повезёт.

— Открыть их несложно: нужно насытить их своей силой дхармы, довести до предела, и тогда она откроется.

— Обычно этот процесс занимает много времени. Я выбрал эту шкатулку, потому что она уже почти готова к открытию.

Не успел Сюй Цин спросить, как юноша с Первой вершины выпалил всё, что знал. Сказав это, он отступил на несколько шагов, настороженно глядя на Сюй Цина.

— Если ты не согласен, я могу отдать её тебе, но тогда ты должен отдать мне свой артефакт закона и два нефритовых талисмана.

Сюй Цин задумался, а затем взмахом руки отключил защиту корабля. Юноша понял, что его просят уйти, и быстро вылетел наружу.

Сюй Цин проводил его взглядом, юноша встал на свой большой меч и полетел рядом с судном. Сюй Цин отвёл взгляд, сел, скрестив ноги, и направил корабль к Семи Кровавым Глазам. Он хотел как можно скорее вернуться и развеять талисман связывающей жизни. Тень может медленно разъедать Талисман, но этот процесс очень медленный, а Сюй Цин не хотел терять время.

Сидя, скрестив ноги, он начал подсчитывать свою добычу. Надо сказать, что пространственная сумка культиватора Формирование Ядра, равного старейшине, была поразительно богата. Одних только духовных талонов было на сумму более двадцати тысяч. Хотя духовные талоны были выпущены не Семи Кровавыми Глазами, в секте их можно было обменять, пусть и с небольшой потерей. Сюй Цин прикинул, что остальное барахло можно продать ещё тысяч за пятнадцать духовных камней.

Что касается двух нефритовых талисманов, то в главном городе Семи Кровавых Глаз их продавали по цене от нескольких десятков тысяч духовных камней, в зависимости от их свойств. Но самым ценным был артефакт закона — перо.

Такая добыча вызвала у Сюй Цина волнение. При этом он смутно чувствовал, что это не все сбережения того культиватора, а лишь их часть. Ведь обычно у культиваторов бывает не одна пространственная сумка.

"Жаль, видимо большую часть сокровищ забрал тот, кто его ранил, либо этот культиватор спрятал их в другом месте, — Сюй Цин сделал глубокий вдох, отбросил догадки и, почувствовав, как в его теле сгорают, словно хворост, остатки души, его глаза сверкнули, — посмотрим, сколько отверстий дхармы я смогу открыть с помощью остатков души морского трупа!"

Подумав об этом, Сюй Цин проверил защиту вокруг, взглянул на юношу с Первой вершины, который всё ещё не терял бдительности, а затем закрыл глаза. Чёрный огонь в его теле вспыхнул с новой силой. Тринадцать отверстий дхармы загудели, пламя взметнулось, и остатки души морского трупа, которыми управлял Сюй Цин, хлынули в четырнадцатое отверстие.

Отверстие дхармы содрогнулось и открылось. На этом Сюй Цин не остановился. Он направил остатки души, горящие, как хворост, в пятнадцатое отверстие, и оно тоже открылось!

Затем шестнадцатое, семнадцатое... И только когда открылось двадцатое отверстие дхармы, остатки души рассеялись, полностью исчерпав себя.

"Я открыл семь отверстий дхармы!" — Глаза Сюй Цина сверкнули, сердце забилося быстрее. Хотя он и ожидал чего-то подобного, это всё равно потрясло его. Дело в том, что чем дальше, тем сложнее открывать отверстия дхармы. Он чувствовал, что, начиная с десятого отверстия, количество энергии души, необходимой для открытия каждого следующего, было просто колоссальным.

Но, несмотря на это, остатки души позволили ему открыть семь отверстий, что говорило об их

невероятной силе. Это заставило Сюй Цина захотеть получить ещё больше подобных остатков души.

"Но сложность всё равно очень велика", — Сюй Цин прекрасно понимал, что в этот раз большую помощь оказал молодой мастер с Первой вершины.

"Улов в этот раз велик, нужно как можно скорее вернуться в секту, снять талисман связанных жизней и привести всё в порядок, а затем снова отправиться в море, постараться в короткие сроки сформировать Огонь Жизни!" — В глазах Сюй Цина появилась надежда.

Ощувив грохот двадцати отверстий дхармы в своём теле, он начал наполнять их силой и одновременно достал Перо — артефакт закона.

Взяв его в руки и внимательно осмотрев, Сюй Цин направил в него силу дхармы и начал изучать. Время медленно текло, и вскоре прошло три дня.

Пока Сюй Цин наполнял отверстия дхармы и изучал артефакт, молодой мастер с Первой вершины, следовавший снаружи за духовным кораблём, наконец, завершил переработку последнего кусочка шкатулки желаний.

В момент завершения его лицо выражало безмерное волнение. Он быстро взглянул на Сюй Цина и, заметив, что тот всё ещё находится в медитации, намеренно замедлил скорость, пока не отдалился от духовного корабля на некоторое расстояние.

Молодой мастер поспешно взмахнул рукой, и вокруг него образовалась защитная завеса, скрывающая его от посторонних глаз. Только после этого он опустил голову, посмотрел на железную коробку в своей руке, и его глаза засияли от возбуждения.

Он не обманул Сюй Цина, он действительно открывал три шкатулки желаний, но не упомянул один момент: в первой шкатулке, которую он открыл, находился древний свиток.

Сам по себе этот древний свиток не представлял особой ценности, но записанная в нём информация касалась древних императоров и повелителей. Любой предмет, связанный с древними императорами и повелителями, обладает невероятной ценностью, а в этом древнем свитке была записана история жизни трёх древних императоров.

Хотя это было всего лишь описание, оно вызвало у юноши безграничное восхищение, особенно описание древнего императора Сюань Ю, в котором говорилось, что он любил прятать тайны в своих стихах и песнях. Это дало ему большое вдохновение.

Взволнованный, парень сделал глубокий вдох, ещё раз убедился, что Сюй Цин не обращает на него внимания, и вокруг тихо и спокойно.

Затем он поднял обе руки, потёр их, похлопал себя по лбу, а затем несколько раз ударил себя в грудь. Казалось, он совершал какой-то ритуал, молясь с закрытыми глазами. Через полчаса он резко открыл глаза, и в них вспыхнул яркий свет, а его руки стремительно схватили коробку и резко её открыли.

Раздался щелчок. Железная коробка, которая раньше была цельной и без единой щели, мгновенно открылась, словно настоящий ящик, и внутри показался нефритовый флакон размером с палец. Флакон был покрыт чёрными пятнами и выглядел древним, словно в нём хранилась какая-то лекарственная жидкость. Рядом лежал свиток.

Эта сцена заставила сердце юноши бешено забиться от волнения. Ведь помимо первой шкатулки, две другие, которые он открыл, содержали бесполезные вещи.

Теперь же, увидев, что в четвёртом ящике, помимо свитка, находится ещё и этот маленький флакон с чем-то похожим на лекарственную жидкость, он был невероятно воодушевлён.

— Разбогател! — пробормотал юноша. Внезапно он насторожился, почувствовал, что начинает говорить нормально, и это его встревожило. Он быстро взял себя в руки и изменил манеру речи.

— Не зря страдал в море, в один день разбогатею и достигну вершины! — пробормотал он снова. На душе у него стало легко, и он нетерпеливо схватил флакон, огляделся по сторонам и быстро открыл его, поднеся к носу и понюхав.

Хотя содержимое флакона хорошо сохранилось, после открытия от него всё же исходил прокисший запах. Молодой мастер не знал, что это такое, но запах взбодрил его, потому что наличие запаха означало, что жидкость внутри всё ещё обладает лекарственным действием.

— Небесная душа Нефритового дракона, великая удача, только я достоин этого дара! — Но он не осмелился сразу проглотить жидкость, поэтому ещё раз с волнением понюхал её, с упоением на лице, а затем быстро закрыл флакон и опустил голову, чтобы посмотреть на древний свиток в коробке.

Он достал его и быстро просмотрел, и вскоре информация, содержащаяся в нём, всплыла в его голове.

— Счастливчику, всего хорошего.

— Я родился в эпоху Тайн, получил просветление от древнего императора, интересно, жив ли ещё Бог Лазури? Этот дар был оставлен праздным другом, но я им пренебрегаю, это всего лишь мусор.

— Моё наследие заключено в крови. Наследник девы, потомок мой, получит всё.

— Счастливчик, не благодари, прощай.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5082883>